

**К выступлению Первого заместителя председателя Комитета
Государственной Думы по безопасности М.И. Гришанкова на
Парламентских слушаниях на тему «О совершенствовании федерального
законодательства по обеспечению информационной безопасности при
использовании информационно-коммуникационных технологий для
оказания государственных услуг и осуществления межведомственного
электронного документооборота» 28 июня 2010 года**

Уважаемые участники парламентских слушаний!

Прежде всего, благодарю вас за то, что в такую хорошую погоду и в период отпусков вы все же нашли возможность прийти в Государственную Думу, чтобы послушать коллег и высказать свое мнение по теме наших слушаний.

Полгода назад, когда Комитет по безопасности включил эту тему в план мероприятий ситуация с созданием электронного правительства в стране была много хуже.

Вы помните: в конце декабря 2009 года на совместном заседании Госсовета и Совета по развитию информационного общества Президент России констатировал, что Стратегией развития информационного общества в России определена задача перевода до 2015 года всех государственных услуг в электронный вид. Однако за прошедшее с ее принятия время «никаких кардинальных изменений не произошло».

На этом совещании **Президент поставил 4 оперативные задачи:**

- 1) установить единые подходы к оказанию государственных услуг в электронном виде и завершить единый проект инфраструктуры электронного правительства;
- 2) обеспечить формирование адекватной нормативной правовой базы;
- 3) подготовить и реализовать комплекс мер для преодоления цифрового неравенства регионов;
- 4) повысить квалификацию государственных и муниципальных служащих, способных работать в условиях предоставления госуслуг в электронном виде.

При подготовке сегодняшних слушаний часто задавался вопрос: а что вы, собственно, хотите обсудить?

Как нам представляется, мы можем обсудить первые две задачи с акцентом на проблемы обеспечения информационной безопасности.

Вообще тема сформулирована достаточно широко и включает большой спектр проблем. Скажу о них вкратце, не претендуя на полноту и глубину, поскольку у нас много выступающих.

Сразу оговорюсь, что учитывая масштаб проблем, мы хотели бы их **обозначить** и отразить в проекте рекомендаций. Но у нас нет возможности глубоко обсуждать каждую, как это было в конце прошлого года с персональными данными. Поэтому просьба к выступающим учитывать эти вводные.

Так вот, в последнее время приняты постановления и распоряжения Правительства, направленные на распределение функций органов государственной власти по реализации электронного правительства и определение этапов этой реализации, утверждение перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде, и плана перехода на предоставление таких услуг, формирование требований к межведомственному электронному взаимодействию, установление порядка регистрации федеральных государственных информационных систем, а также недавнее постановление о координации расходования средств государственного бюджета на информатизацию органов государственной власти.

Несмотря на такую явную активизацию деятельности Правительства в отношении реализации Концепции формирования электронного правительства до 2010 года, **остается открытым вопрос о единой методологии его формирования после 2010 года, установлении единых организационно-технических требований, использования типовых решений и технологий.**

Что мы наблюдаем? Первым этапом формирования электронного правительства названо создание официальных сайтов органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом не установлены общие требования к этим сайтам, за исключением требований к содержанию информации, определенных Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления». Как следствие, затраты на создание официальных сайтов разнятся на два порядка, по насыщенности они тоже существенно различаются. Более того, недавние исследования выявили проблему, которая непосредственно связана с безопасностью: доменные имена, под которыми находятся официальные сайты, подчас регистрируются на физических лиц и коммерческие структуры, регистрируются вне доменной зоны **.RU**, а размещаются они физически на серверах, находящихся за рубежом или на бесплатных хостингах. В большей степени это касается органов государственной власти субъектов Российской Федерации и региональных структур федеральных органов, но не только – попадают и федеральные органы власти. Эти недостатки надо устранять безотлагательно.

Похожая ситуация складывается с созданием других информационных систем, необходимых для работы электронного правительства, и с закупкой готовых инфокоммуникационных технологий (ИКТ). Ведомства самостоятельно решают эти вопросы, заказывая, подчас, одни и те же работы, одни и те же ИКТ и информационные системы. И все, заметьте, из государственного бюджета. Очевидно, что расходы госбюджета, особенно в условиях кризиса, необходимо оптимизировать, исключив их дублирование, но при этом должны быть определены:

- 1) общие требования к информационным системам органов власти по обеспечению отдельных функций, в том числе по защите информации (как общедоступной, так и конфиденциальной);

2) рекомендации по использованию готовых технологий, отвечающих этим требованиям.

В связи с последним тезисом, хочу отметить, что отечественные производители нередко свидетельствуют о предпочтениях госзаказчика к иностранным продуктам в ситуации, когда они функционально не превосходят российские. Однако поддержка отечественных производителей ИКТ не только необходима, - она целесообразна. Во-первых, потому, что они являются одной из движущих сил начинающейся в стране модернизации. А во-вторых, это вопрос безопасности. Отечественные ИКТ, как правило, проверяемы, они отвечают установленным в России требованиям по безопасности.

В условиях развития глобального информационного общества и усиления информационного противоборства России пора предпринять конкретные шаги для обеспечения информационного суверенитета государства, в том числе за счет технологической независимости. Одним из путей ее достижения может быть создание информационных технологий на основе использования свободного программного обеспечения. Особенно это важно для информационных систем органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Необходимо продумать изменение системы госзакупок наукоемкой продукции, в том числе в целях обеспечения технологической совместимости информационных систем органов государственной власти, тем более, что эта задача ставилась в Концепции формирования электронного правительства.

Теперь, что касается отсутствия единого проекта инфраструктуры электронного правительства. Это проблема не только технологическая. Безусловно, наличие конкретной и понятной позиции правительства по данному вопросу будет ориентировать как органы власти при разработке информационных систем, так и производителей ИКТ при формировании планов предложения продуктов и услуг.

С другой стороны, эта проблема тесно связана с законотворчеством.

Вы знаете, что в Государственной Думе находятся на рассмотрении принятые в первом чтении законопроекты **«Об общих принципах организации предоставления государственных (муниципальных) услуг и исполнения государственных (муниципальных) функций»** и **«Об электронной подписи»**. Оба законопроекта, чего скрывать, были разработаны в правительстве, но внесены депутатами Государственной Думы. Причем в проекте о госуслугах глава, посвященная предоставлению их в электронном виде, прописана, практически, эскизно. Но какой будет технология предоставления электронных услуг, как будут строиться взаимоотношения с гражданами и юридическими лицами, как будет обеспечен юридически значимый документооборот, элементом которого является электронная подпись? Решение вопроса тем более не очевидно, поскольку, как планирует глава Минкомсвязи Игорь Щеголев, уже к концу этого года должен появиться прототип государственной электронной почты для общения между гражданами и государством, при использовании которой «не нужно будет других

подтверждений», то есть можно будет обойтись без электронной подписи. В то же время премьер-министр России Владимир Путин говорит об использовании для идентификации пользователей электронных услуг – универсальной социальной карты.

Понятно, что указанные законопроекты концептуально должны быть связаны, но разрабатывались они разными ведомствами и сейчас находятся в разных комитетах Государственной Думы, что затрудняет их совместную доработку, особенно в отсутствие утвержденного правительством проекта инфраструктуры электронного правительства. Ведь законодательство призвано нормативно обеспечить эти решения, а не бежать впереди паровоза.

Отмечу еще несколько проблем законодательного регулирования.

Технологии электронного правительства это, прежде всего, электронный документооборот. **Использование электронных документов требует их хранения, в том числе долговременного.** Отечественное архивное законодательство и вообще архивное дело совершенно к этому не готово. А без его изменения электронный документооборот будет сопровождаться бумажным, что увеличивает и стоимость, и трудоемкость государственного управления.

Основу электронного правительства составляет открытость деятельности государственной власти, поэтому Федеральный закон **«Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов госвласти и органов местного самоуправления»** трудно переоценить. Однако к какой информации доступ должен быть обеспечен? - К той, для которой не установлен режим ограниченного доступа. Режимов таких много, как вы знаете. В соответствии с Конституцией Российской Федерации ограничить доступ к информации можно только федеральным законом и в определенных целях. Могут ли госслужащие соблюдать режим коммерческой или банковской тайны, врачебной, нотариальной, любой другой профессиональной тайны? Нет. Они не являются субъектами профессиональной деятельности, а в ряде случаев органы власти и не смогут обеспечить защиту этих сведений в соответствии с требованиями их обладателя. Следовательно, нужен общий режим конфиденциальности для органов государственной власти (вроде профессиональной тайны государственных и муниципальных служащих) – **служебная тайна**. Сейчас доступ к информации органов федеральной исполнительной власти ограничивается в соответствии с постановлением Правительства РФ №1233 1994 года, действие которого не распространяется на органы власти субъектов Российской Федерации и на муниципальные органы. Кроме того, это постановление не является достаточным актом по уровню правового регулирования.

В Государственной Думе лежит без движения более 5 лет подготовленный рабочей группой Комитета по безопасности проект федерального закона «О служебной тайне», который очень ждет общество – вопрос об этом всегда задают участники разных совещаний. Но мы не можем продвигать рассмотрение законопроекта в связи с позицией правительства. В

конце прошлого года я направил письмо в Правительство и Администрацию Президента с предложением обозначить свою позицию в отношении правового регулирования служебной тайны. Будет ли правительство готовить свой законопроект, будет ли участвовать в доработке нашего, считает ли возможным обойтись без такого режима? Прошло полгода – ответа мы не получили. Что, видимо, говорит само за себя.

Я очень надеюсь, что сегодня будут обозначены и другие проблемы в этой области, прозвучат дельные предложения, которые мы с готовностью включим в рекомендации. Проект рекомендаций есть в раздаточных материалах. По возможности, прошу выступающих откликаться на этот проект, а всех участников призываю помочь в его доработке. Ваши предложения просьба направлять по адресу электронной почты, по которому производилась электронная регистрация и буквально в течение двух дней, так как нам предстоит буквально в четверг утвердить его на заседаниях комитетов.

Благодарю за внимание и передаю слово заместителю председателя Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи **Муслимову Ильязу Булатовичу**.